

Метод оценки потенциала межрайонных связей (на примере муниципальных образований Приморского края)

Олеся Сергеевна КОРНИЕНКО
научный сотрудник
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия
olisa@tigdvo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8150-8188>

Аннотация. На примере муниципальных образований Приморского края предлагается метод количественной оценки потенциала межрайонных связей, основанный на определении соседского экономико-географического положения (ЭГП). Расчеты, проведенные на основе методики оценки соседского ЭГП В.И. Блануцы, показали, что наилучшим положением в Приморье обладает Анучинский район. Отмечено, что большее число соседних муниципалитетов обеспечивает этому муниципальному образованию благоприятные условия для кооперации и эффективного развития. В предложенном автором варианте оценки соседского экономико-географического положения учитывается не только количество соседей и «центральность» расположения исследуемого объекта, но и социально-экономический уровень развития соседних муниципальных районов, а также собственный потенциал исследуемой территории. Сравниваются рассчитанные потенциалы внутрирегионального взаимодействия муниципалитетов с учетом различных социально-экономических факторов развития и изменение их распределения. Проводится оценка муниципалитетов по четырем факторам развития (численность населения, среднемесячная заработная плата, объем промышленного производства и объем производства сельскохозяйственной продукции). В результате исследования выявлено, что при условии оценки только потенциалов соседей самым высоким потенциалом межрайонных связей в Приморском крае обладают г. Артем и Шкотовский район. В случае учета и социально-экономических потенциалов соседей и собственного наилучшим потенциалом межрайонных связей в Приморском крае обладают города Владивосток, Артем и Уссурийск. В целом при учете в оценке соседского ЭГП дополнительных экономических факторов развития отмечается смещение оценки благоприятности экономико-географического положения из центральной в южную часть Приморского края к наиболее экономически развитым территориям.

Ключевые слова: Приморский край, экономико-географическое положение, потенциал межрайонных связей, соседское ЭГП, рейтинг регионов

Для цитирования: Корниенко О.С. Метод оценки потенциала межрайонных связей (на примере муниципальных образований Приморского края) // Тихоокеанская география. 2023. № 3. С. 66–78. https://doi.org/10.35735/26870509_2023_15_6.

Method for assessing the potential of inter-district relations (on the example of municipalities of Primorsky Krai)

Olesya S. KORNIENKO

Research associate

Pacific Geographical Institute of the FEB RAS, Vladivostok, Russia

olisa@tigdvo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8150-8188>

Abstract. The paper proposes a method for quantitative assessment of the potential of interregional ties based on an assessment of the neighboring economic and geographical position by the example of the municipalities in Primorsky Krai. Calculations carried out using the methodology of V.I. Blanutsa for assessing the neighbor's economic and geographic position (EGP) showed that Anuchinsky Municipal District has the best position in Primorsky Krai. A larger number of neighboring municipalities provides this district with favorable conditions for cooperation and effective development. The proposed version of assessing the neighboring EGP comprises takes both the number of neighbors and the “centrality” of the location of the object under study, but also the socio-economic level of development of neighboring municipal districts, and the own potential of the territory. The calculated potentials of intra-regional interaction of municipalities are compared, taking into account various socio-economic factors of development, and changes in their distribution. Municipalities are assessed according to three development factors (population, industrial output and agricultural output). It was revealed that in assessment of only the potentials of neighbors, the city of Artyom and the Shkotovsky District have the highest potential for inter-district communications in the Primorsky Territory. In taking into account both the own socio-economic potential and the same potentials of neighbors, the cities of Vladivostok, Artyom and Ussuriysk have the best potential for inter-district communications in the Primorsky Territory. In general, taking into account the additional economic development factors in the assessment of the neighboring EGP, a shift in the favorable economic and geographical position from the central part of Primorsky Krai to the most economically developed territories in its southern part and is noted.

Keywords: Primorsky Territory, economic and geographical position, potential of interregional relations, neighboring EGP, rating of regions

For citation: Kornienko O.S. Method for assessing the potential of inter-district relations (on the example of municipalities of Primorsky Krai). *Pacific Geography*. 2023;(3):66-78. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2023_15_6.

Введение

Особенностью отраслевой структуры Приморского края, расположенного в окраинной юго-восточной части России, является ориентированность основных видов деятельности (транспорт, горнодобывающая, лесная и рыбная промышленность, судостроение) на морские факторы и внешние рынки. Большое влияние на хозяйство края оказывает соседство с одним из лидеров мировой экономики – Китаем. Отраслевая структура экономики Приморья во многом зависит от конъюнктуры рынков (в основном сырья и материалов) в соседних странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Однако опыт последних лет, связанный с закрытием границ из-за эпидемии, международными санкциями и дру-

гими факторами, показал, насколько важно не только наращивать внешнеэкономические отношения, но и развивать внутрирегиональные связи между различными видами экономической деятельности. Такие связи закладываются уже на межмуниципальном уровне.

Пространственные различия в факторах и условиях хозяйствования в регионе, уровнях их развития, наличие или отсутствие конкурентных преимуществ выступают основой для территориального разделения и кооперации производственной деятельности в районах [1]. Поэтому важно определить не только уровень социально-экономического развития муниципальных образований, их отраслевую структуру, но и их экономико-географическое положение (ЭГП) в регионе, которое, с одной стороны, является важным фактором в формировании и развитии отраслевой структуры любого муниципального образования, с другой – определяет направления их взаимодействий. Учение об ЭГП как о совокупности пространственных отношений социально-экономических объектов к внешним географическим структурам, экономически существенным для рассматриваемых объектов, относится к числу основополагающих в российской (советской) социально-экономической географии и до сих пор является предметом серьезного внимания отечественных географов. Следует отметить, что это учение не имеет прямых аналогов в зарубежной географии [2].

Основа концепции об экономико-географическом положении была заложена Н.Н. Баранским, который определил его как «отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данным, имеющим то или иное экономическое значение» [3, с. 129]. Большой вклад в изучение ЭГП районов и городов внесли Ю.Г. Саушкин [4], И.М. Маергойз [5], К.П. Космачев [6]. В концепции ЭГП охватывается и оценивается весь круг взаимоотношений исследуемой территории с окружающими его географическими структурами, имеющими для этого объекта экономическое значение. Эта концепция получила свое развитие и в теоретической географии, например, в рамках сформулированного Б.Б. Родоманом «позиционного принципа», определяющего зависимость свойств объекта от его местоположения [7]. На макрорегиональном уровне Л.А. Безруков в своей концепции о континентально-океанической дихотомии рассматривает в качестве важного фактора развития различных территорий их положение относительно морских побережий, океана [8]. Вопросам количественного измерения ЭГП и его составляющих были посвящены работы П.Я. Бакланова, М.Т. Романова [9], У.Р. Праги [10], С.П. Земцова, В.Л. Бабурина [11], П.П. Лебедева, А.З. Бахчиева [12], С.Е. Ханина [13] и др.

Следует отметить, что экономико-географическое положение прежде всего раскрывает внешний потенциал исследуемой территории и тем самым определяет дополнительные возможности ее развития. При этом в процессе оценки ЭГП в первую очередь выделяются и оцениваются отношения изучаемого района с соседними территориями – соседское ЭГП [14]. Е.Е. Лейзерович выделяет этот показатель как одну из трех базовых составляющих ЭГП наряду с инновационным и транспортно-географическим положением, которые в своей совокупности отражают ключевые черты положения объекта [15]. Оценка этой составляющей отражает возможности его взаимоотношений с соседями, а такие возможности в целом формируют и потенциал межрайонных взаимодействий – сложных механизмов, охватывающих многие сферы деятельности муниципалитетов, такие как организационно-правовые, хозяйственные, торговые, социальные-демографические. С помощью имеющегося потенциала районы могут устанавливать связи, согласовывать интересы, объединять усилия, направленные на улучшение качества жизни и экономики региона.

В исследовании ставится задача рассмотреть и оценить потенциалы межрайонных связей муниципальных районов Приморского края с точки зрения их соседского экономико-географического положения.

Методы и материалы

В статье использована методика оценки соседского ЭГП, изложенная в работе В.И. Блануцы [16]. В ее основе лежит определение «центральности» районов, кото-

рая выражается в том, что районы, занимающие центральное расположение и имеющие наибольшее количество соседей, имеют больше вариантов взаимодействия и в этой связи больше возможностей для своего развития относительно других муниципалитетов с меньшим числом соседей [17].

Соседское ЭГП для выбранного района определяется по формуле (1). Количество всех возможных соседей будет соответствовать максимуму соседского ЭГП. Однако взаимодействие какой-либо территории зачастую осуществляется не только с соседними районами. Для учета возможного «затухания» (диффузии) взаимодействия по мере удаления от оцениваемой территории В.И. Блануца также предлагает шкалу поправочных коэффициентов, позволяющих «сгладить» большой разброс полученных значений показателей, которые рассчитываются по формуле (2). Например, значимость соседей второго порядка по сравнению с соседями первого порядка для оцениваемой территории снижается в два раза, третьего – еще в два раза, и так далее [16].

$$\Pi = \sum K_n N_n, \quad (1)$$

где Π – соседское экономико-географическое положение оцениваемого района, K – поправочный коэффициент n -го порядка, N – количество соседей n -го порядка.

$$K_n = 0,5^{n-1}, \quad (2)$$

где n – порядок соседства.

Следует отметить некоторую условность такого расчета соседского ЭГП, поскольку полученные данные будут постоянны во времени до тех пор, пока не изменится административное устройство или границы отдельных субъектов.

В рамках данного метода оценки предполагается, что все районы равны по своему потенциалу, то есть каждый муниципалитет представляет собой одну территориальную единицу, равную всем остальным. Метод позволяет оценить благоприятность географического положения района относительно его соседей, но не учитывает тот факт, что каждое муниципальное образование – это не просто административно-территориальная единица, а территория, обладающая уникальным набором других экономико-географических факторов и социально-экономических характеристик. Не существует двух одинаковых муниципалитетов, у каждого имеются благоприятные и негативные факторы и условия функционирования, определяющие его конкурентные преимущества, уровень социально-экономического развития; определенный комплекс предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства, производственной и социальной инфраструктуры; природно-ресурсный и демографический потенциал; экологическое состояние окружающей среды и т.д. Например, если муниципалитет граничит с экономически развитыми городскими округами и муниципальными районами, у него априори больше возможностей для эффективного взаимодействия с ними, а если среди соседей преобладают депрессивные муниципалитеты, эти возможности будут значительно ниже. Таким образом, при определении экономико-географического положения экономической потенциал соседней территории следует учитывать в первую очередь [9], тогда оценка соседского ЭГП с учетом социально-экономического уровня развития территорий будет более полным образом отражать потенциал возможных взаимодействий районов. Существуют и методики оценки ЭГП, основанные на применении гравитационных моделей, в которых важная роль отводится экономическому положению соседних регионов [11].

Для того чтобы учесть экономическую составляющую в оценке соседского ЭГП, нами предложено дополнить ее количественными показателями, отражающими социально-экономический потенциал районов. В качестве показателя N в формуле (1) предлагается рассматривать не количество соседей n -го порядка, а суммарные доли этих соседей по оцениваемому экономическому показателю в исследуемом регионе, при этом потенциал взаимодействий в целом будет измеряться в процентах от 0 до 100.

А.Н. Пилясов и Н.Ю. Замятина в своей работе [18] отмечают, что на экономико-географическое положение городов в последнее время стали влиять не только экзогенные, но

и эндогенные факторы. На наш взгляд, собственный социально-экономический потенциал исследуемого района также является важным дополнительным фактором, способным повлиять на потенциал возможных взаимодействий района. Поэтому нами предложен еще один вариант оценки потенциала межрайонных взаимодействий муниципального образования с включением в оценку собственных потенциалов. Предлагается собственный ресурс территории учитывать в полном объеме ($K = 1$), ресурс соседей первого порядка – вдвое меньше ($K = 0.5$), соседей второго порядка – еще в два раза меньше ($K = 0.25$), и так далее. Таким образом, в работе приводятся два варианта оценки потенциала межрайонных взаимодействий с учетом собственных ресурсов и без них.

Результаты и их обсуждение

При оценке соседского ЭГП для всех муниципальных районов Приморского края было определено количество соседей каждого порядка, а затем по предложенным формулам (1), (2) рассчитано соседское ЭГП и построен рейтинг муниципалитетов (табл. 1).

Таблица 1

Соседское ЭГП муниципалитетов Приморского края

Table 1. Neighboring economic and geographical position of the municipalities in Primorsky Krai

Муниципальные образования	Количество соседей						Соседское ЭГП
	1-го порядка (K = 1)	2-го порядка (K = 0.5)	3-го порядка (K = 0.25)	4-го порядка (K = 0.125)	5-го порядка (K = 0.0625)	6-го порядка (K = 0.03125)	
Внутренние							
Анучинский	9	14	10	-	-	-	18.50
Чугуевский	9	13	6	5	-	-	17.63
Михайловский	6	13	9	5	-	-	15.38
Яковлевский	5	12	11	5	-	-	14.38
Черниговский	4	12	12	5	-	-	13.63
г. Уссурийск	6	9	7	6	5	-	13.31
Хорольский	6	6	11	9	1	-	12.94
г. Партизанск	3	12	11	7	-	-	12.63
г. Арсеньев	2	8	14	9	-	-	10.63
Красноармейский	4	5	6	8	5	5	9.47
Приграничные							
Спасский	5	10	14	4	-	-	14
г. Дальнереченск	7	8	8	5	5	-	13.94
Кировский	5	12	7	6	3	-	13.69
Октябрьский	4	7	9	8	5	-	11.06
Лесозаводский	2	7	9	6	6	3	8.97
Пожарский	3	5	7	8	5	5	8.72
Пограничный	3	4	8	9	8	1	8.66
Ханкайский	2	4	6	11	9	1	7.47
Прибрежные							
Шкотовский	8	12	8	5	-	-	16.63
Партизанский	7	13	11	2	-	-	16.5
г. Дальнегорск	5	9	8	6	5	-	12.56
Лазовский	3	10	12	6	2	-	11.88
г. Фокино	3	9	13	8	-	-	11.75

Муниципальные образования	Количество соседей						Соседское ЭГП
	1-го порядка (K = 1)	2-го порядка (K = 0.5)	3-го порядка (K = 0.25)	4-го порядка (K = 0.125)	5-го порядка (K = 0.0625)	6-го порядка (K = 0.03125)	
г. Артем	4	8	9	7	5	-	11.44
Кавалеровский	3	8	11	6	5	-	10.81
Ольгинский	3	6	13	6	5	-	10.31
г. Находка	2	5	13	11	2	-	9.25
г. Большой Камень	1	8	11	8	5	-	9.06
Надеждинский	3	4	8	7	6	5	8.41
Тернейский	3	3	8	8	6	5	8.03
Хасанский	2	5	8	7	6	5	7.91
г. Владивосток	1	6	5	9	7	5	6.97

По полученным суммарным значениям, обозначающим соседское ЭГП, муниципальные образования можно объединить в следующие группы (рис. 1).

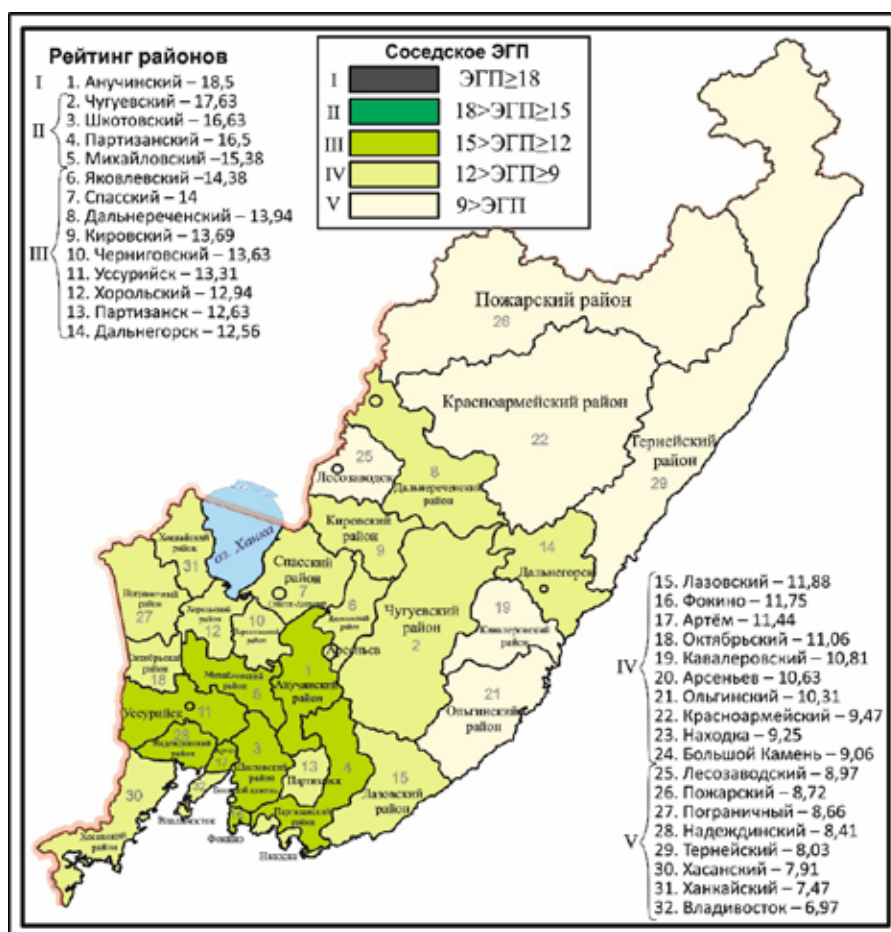

Рис. 1. Соседское ЭГП муниципалитетов Приморского края

Fig. 1. Neighboring economic and geographical position of the municipalities in Primorsky Krai

В Приморском крае выделяются две меридиональные зоны, состоящие из городских округов и муниципальных районов – «континентальные» (включая приграничные) и «прибрежные» [19]. Они различаются между собой по сочетанию промышленных видов деятельности, образующих территориальные структуры хозяйства муниципальных образований, социально-экономическому потенциалу и уровню освоенности территорий и акваторий.

В континентальной зоне представлены муниципалитеты с наиболее высокими показателями соседского ЭГП. У двух муниципальных районов отмечено максимальное для Приморского края число соседей первого порядка, равное 9. Это Анучинский и Чугуевский районы, которые занимают центральное место в крае и возглавляют рейтинг муниципалитетов по соседскому ЭГП. Положение Анучинского района выше Чугуевского благодаря большому количеству соседей второго и третьего порядков. Таким образом, согласно предложенной методике оценки соседского ЭГП, у Анучинского района наибольшие возможности и перспективы для коопераций с соседями внутри региона.

В целом анализ структуры хозяйства района с наилучшим соседским ЭГП и его окружения показал благоприятные предпосылки для развития здесь отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции и деревоперерабатывающей промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Хозяйственная специализация Анучинского района и соседних муниципалитетов Приморского края

Table 2. Economic specialization of the Anuchinsky Municipal District and neighboring municipalities in Primorsky Krai

Муниципальные образования	Доля муниципалитетов в крае, %		Основная хозяйственная специализация
	по объему промышленной продукции	по объему с/х продукции	
Анучинский	0.002	2.2	Лесная промышленность, сельское хозяйство
Соседние муниципалитеты			
Чугуевский	0.08	2	Лесная и деревообрабатывающая
г. Арсеньев	6	0.4	Авиационная, машиностроение, пищевая
Михайловский	2.15	9.5	Сельское хозяйство, лесная
Черниговский	0.6	3.6	Сельское хозяйство
Спаский	4.4	9.3	Сельское хозяйство, пищевая, строительная
Шкотовский	0.4	1.3	Сельское хозяйство
г. Партизанск	1	1.3	Сельское хозяйство
Партизанский	0.03	3.4	Лесная, сельское хозяйство
Яковлевский	0.003	0.9	Сельское хозяйство, лесная

Составлено по: [20].

Сравнительно высокие потенциалы для взаимодействия с другими муниципалитетами в континентальной зоне имеют Чугуевский и Михайловский районы. Худшее положение в континентальной зоне у приграничных муниципалитетов – Ханкайского и Пограничного районов.

В прибрежной зоне у большинства муниципальных образований значения соседского ЭГП не так велики, что обусловлено их периферийным положением по сравнению с континентальной зоной. Наилучшее положение у Шкотовского и Партизанского районов. Замыкает рейтинг административный центр Приморского края – г. Владивосток, что обусловлено его окраинным положением на п-ве Муравьев-Амурский, а также, в отличие от других периферийных муниципалитетов Приморского края, наличием всего одного территориального соседа первого порядка – г. Артем. Немного лучше положение у прибрежных муниципалитетов – Тернейского, Хасанского районов. То есть для внутрирегионального взаимодействия именно эти субъекты находятся в наименее выгодном положении.

Полученные результаты подтверждают недостатки методики оценки соседского ЭГП только по количеству соседей и их расположению. Так, у единственного соседа г. Владивосток, замыкающего рейтинг, г. Артем объем промышленного производства (10.4 млрд руб.) превышает суммарный объем производств всех 9 муниципалитетов (9.1 млрд руб.), соседствующих с Чугуевским районом, который занимает вторую строчку в рейтинге.

В четырех соседствующих с г. Артем муниципалитетах проживает почти половина всего населения Приморского края (896 тыс. чел.), в то время как в соседних 9 муниципалитетах Анучинского района, лидера рейтинга по соседскому ЭГП, почти в три раза меньше (311 тыс. чел.), а в соседстве с Чугуевским районом проживает в 4.5 раза меньше населения (195 тыс. чел.). Приведенные примеры демонстрируют, насколько важно в подобных оценках учитывать еще и социально-экономический уровень развития соседних территорий.

Для примера нами рассчитан потенциал межрайонных связей муниципальных районов Приморского края с учетом численности их населения (рис. 2). При использовании данного дополнительного социально-экономического показателя пространственное распределение потенциала межрайонных связей муниципалитетов Приморского края суще-

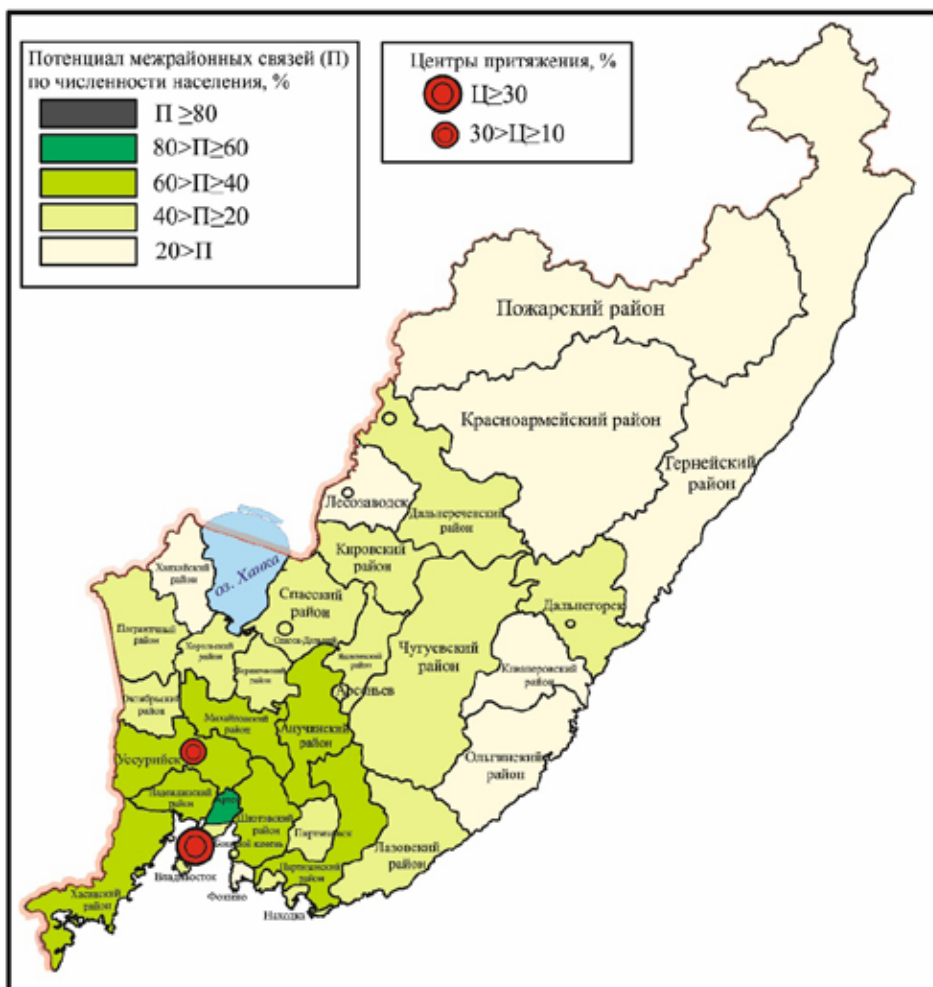

Рис. 2. Потенциал межрайонных связей районов Приморского края с учетом численности населения
Fig. 2. The potential of inter-regional relations of Primorsky Krai municipal districts by population. Compiled by the author

ственно меняется. В этом случае оценка выгодности экономико-географического положения смещается к югу, где находятся районы с максимальной численностью населения (так называемые центры экономического притяжения – г. Владивосток, где сосредоточено 33 % населения края, и г. Уссурийск с долей численности населения 10.5 %). В этом случае самое выгодное расположение отмечается у г. Артем, который соседствует как с г. Владивосток, так и с г. Уссурийск.

Более комплексно оценить потенциал межрайонных связей муниципальных районов Приморского края на основе статистических данных можно с применением несколь-

Таблица 3

Потенциал межрайонных связей (П) муниципальных районов Приморского края

Table 3. Interregional relations potential of Primorsky krai municipal districts

Муниципальные образования	П с учетом только потенциала соседей						П с учетом собственного потенциала и потенциала соседей					
	Объем с/х продукции	Численность населения	Промышленное производство	Среднемесячная заработная плата	П _{ср}	рейтинг	Объем с/х продукции	численность населения	Промышленное производство	Среднемесячная заработная плата	П _{ср}	рейтинг
Континентальные												
Анучинский	29.55	23.40	21.05	26.85	25.21	2	31.79	24.07	21.05	29.67	26.64	5
г. Арсеньев	16.49	11.78	9.09	14.82	13.05	22	16.94	14.53	15.1	18.99	16.39	20
Дальнереченский	14.71	11.70	11.81	19.91	14.53	19	16.57	13.64	11.91	22.30	16.10	21
Кировский	17.42	12.78	11.02	19.26	15.12	18	20.05	13.73	11.03	21.51	16.58	19
Красноармейский	8.82	7.88	8.62	13.50	9.71	29	9.96	8.72	9.96	16.50	11.29	30
Лесозаводский	10.33	7.39	6.68	12.35	9.19	30	12.76	9.62	7.67	15.22	11.32	29
Михайловский	29.05	21.83	17.09	22.22	22.55	4	38.54	23.33	19.24	24.91	26.50	6
Октябрьский	25.68	18.17	14.85	15.72	18.61	10	34.34	19.6	14.89	18.47	21.82	8
г. Партизанск	19.40	18.06	16.2	18.69	18.09	13	20.72	20.4	17.18	21.81	20.03	15
Пограничный	24.19	11.48	8.57	12.06	14.07	20	28.21	12.66	8.60	14.33	15.95	22
Пожарский	8.42	6.88	5.66	12.42	8.34	32	9.65	8.32	11.54	15.59	11.28	31
Спасский	19.43	13.37	10.26	19.58	15.66	17	28.75	16.91	14.67	22.20	20.63	13
Ханкайский	17.86	8.18	5.97	10.07	10.52	27	26.33	9.31	6	12.79	13.61	26
Хорольский	29.41	14.96	11.73	17.94	18.51	11	37.94	16.35	11.94	20.36	21.65	9
Черниговский	28.29	15.8	13.01	19.19	19.07	9	31.92	17.49	13.61	21.82	21.21	11
Чугуевский	20.42	17.23	14.38	25.28	19.33	8	22.5	18.39	14.46	27.60	20.74	12
г. Уссурийск	24.79	21.26	20.43	19.70	21.54	6	34.68	31.77	26.49	22.71	28.91	4
Яковлевский	20.87	15.48	14.3	20.78	17.86	14	21.78	16.2	14.31	23.07	18.84	18
Прибрежные												
г. Артем	19.37	30.11	33.2	17.97	25.16	3	25.98	36.19	36.64	20.89	29.92	2
г. Большой Камень	15.43	18.88	18.63	13.92	16.71	16	16.23	21.01	23.94	17.10	19.57	16
г. Владивосток	13	10.4	6.84	10.15	10.10	28	13.9	43.87	56.05	15.68	32.37	1
Дальнегорский	12.73	10.41	8.76	17.94	12.46	23	13.72	12.62	11.54	20.64	14.63	25
Кавалеровский	11.66	9.73	8.37	15.32	11.27	24	12.53	10.96	8.38	17.89	12.44	27
Лазовский	13.82	13.48	10.69	16.78	13.69	21	14.39	14.15	10.76	20.40	14.92	24
Надеждинский	18.46	21.48	20.31	12.81	18.27	12	21.84	23.52	20.81	15.50	20.42	14
Находкинский	11.82	10.47	8.36	13.35	11.00	25	12.54	18.17	14.17	17.04	15.48	23
Ольгинский	11.42	9.55	7.25	14.67	10.72	26	12.16	10.02	7.25	17.37	11.70	28
Партизанский	20.50	22.42	19.31	24.60	21.71	5	23.87	23.97	19.35	27.18	23.59	7
Тернейский	7.50	6.92	7.75	11.39	8.39	31	7.92	7.48	9.98	14.88	10.07	32
г. Фокино	17.61	23.09	22.53	18.08	20.33	7	17.88	24.74	23.07	20.80	21.62	10
Хасанский	18.1	20.18	19.33	12.01	17.41	15	18.89	21.78	20.07	14.84	18.90	17
Шкотовский	29.75	29.2	27.2	24.40	27.64	1	31.03	30.46	27.61	28.05	29.29	3

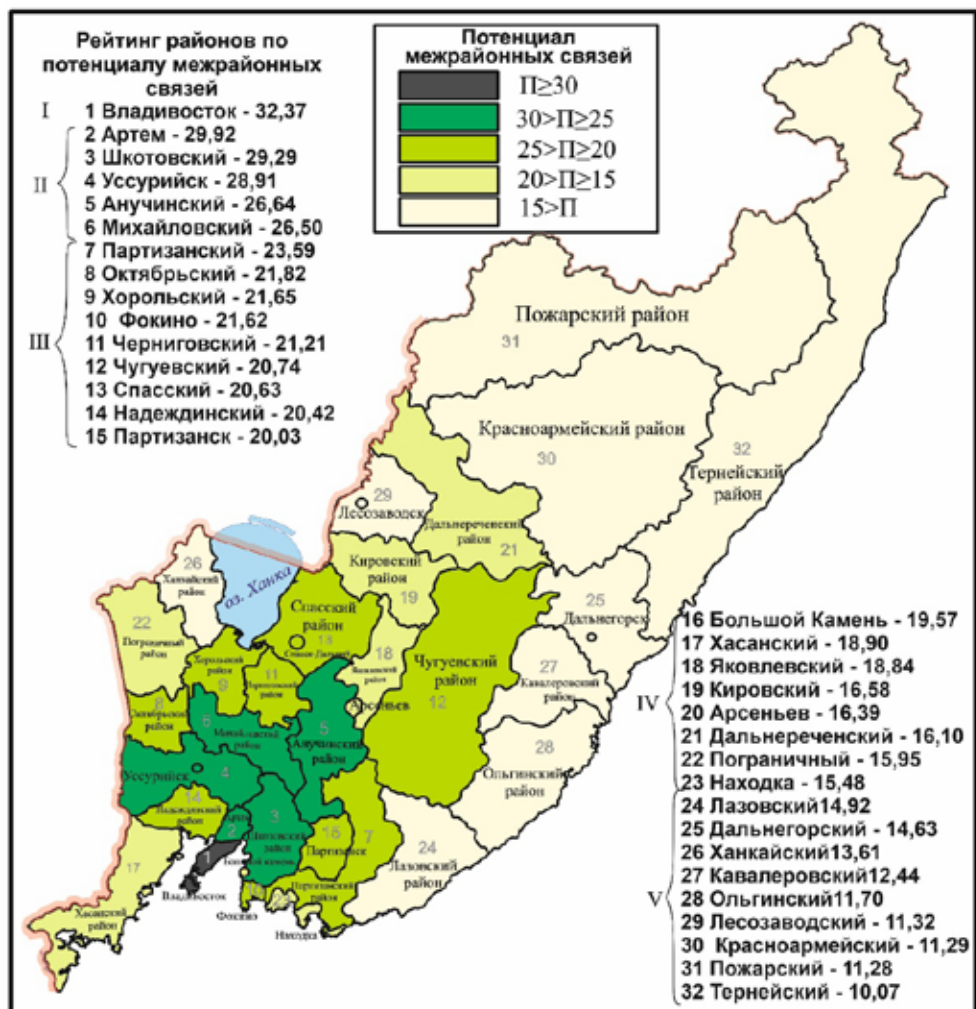

Рис. 3. Потенциал межрайонных связей муниципалитетов Приморского края с учетом их собственных потенциалов

Fig. 3. Interregional relations potential of Primorsky Krai municipal districts. Compiled by the author

ких показателей, отражающих уровень социально-экономического развития районов (табл. 3).

Согласно полученным результатам, более выгодное положение имеют муниципалитеты, которые расположены в южной части края, непосредственно по соседству или не далеко от административного центра края – г. Владивосток. Наилучшим внутрорегиональным потенциалом взаимодействий без учета собственных ресурсов в Приморском крае обладают прибрежные муниципалитеты – это Шкотовский муниципальный район и г. Артем.

С учетом собственного потенциала (табл. 3) наилучшим положением для взаимодействий с соседними муниципалитетами располагают г. Владивосток, г. Артем, Шкотовский район, а также г. Уссурийск (рис. 3). Замыкают рейтинги отдаленные северные, наименее заселенные и экономически слаборазвитые муниципалитеты – Пожарский, Красноармейский и Тернейский районы.

Заключение

Проведенные исследования показали, что при оценке соседского ЭГП муниципалитетов важно учитывать не только географическое положение территорий и количество соседей того или иного порядка, но и уровень их социально-экономического развития. Использование соответствующих дополнительных экономических показателей расширяет возможности метода такой оценки, делает ее более универсальной, поскольку в рамках предложенной методики можно вводить различные количественные показатели, отражающие демографические, экономические, природно-ресурсные и другие составляющие потенциала районов, и более строго проводить оценку согласно поставленным целям и задачам. Таким образом, с помощью предложенного варианта можно более полно оценивать потенциал межрайонных связей территорий.

Следует отметить, что в случае проведения оценки потенциала межрайонных связей для территории более широкого пространственного охвата, например, с учетом муниципальных районов соседнего Хабаровского края, результат может быть другим, поскольку в этом случае положение самых северных районов Приморского края уже не будет периферийным, а наоборот, приближенным к экономически развитому административному центру Хабаровского края – г. Хабаровск.

Для более полной оценки потенциала межрайонных связей важно также учитывать не только потенциалы соседей (природно-ресурсный и социально-экономический потенциалы, отраслевую структуру экономики), но и собственный потенциал оцениваемого муниципалитета, который также отражает способность его территориально-хозяйственной структуры интегрироваться с экономикой соседних муниципальных образований. Так, в Приморском крае наилучший потенциал для развития межрайонных связей с учетом собственных ресурсов у городов Владивосток и Артем. Предлагаемый метод оценки можно использовать не только в пределах одного субъекта РФ, но и для оценки интеграционных возможностей на региональном уровне в пределах страны.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Потенциал приморских поселений для целей долгосрочного развития: содержание и методы оценки (на примере Тихоокеанской России)», проект №22-17-00186.

Acknowledgments. The work was supported by the RSF grant «Potential of coastal settlements for long-term development: content and methods of assessment (on the example of Pacific Russia)», project No. 22-17-00186.

Литература

1. Корниенко О.С., Романов М.Т. Оценка потенциалов развития регионов Дальнего Востока и их внутренних взаимосвязей // Вестн. Воронежского университета. Серия: География. Геоэкология. 2018. № 2. С. 40–50.
2. Социально-экономическая география в России / под ред. П.Я. Бакланова, В.Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. 326 с.
3. Баранский Н.Н. Экономико-географическое положение // Становление экономической географии. М.: Мысль, 1980. С. 128–159.
4. Саушкин Ю.Г. Экономическая география. История, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 362 с.
5. Маергойз И.М. Уникальность экономико-географического положения советского Дальнего Востока и некоторые проблемы его использования в перспективе // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1974. № 4. С. 3–10.
6. Космачев К.П. Инфраструктура и экономико-географическое положение (поиск путей взаимного обогащения понятий) // Докл. Института географии Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1972. Вып. 33. С. 3–9.
7. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
8. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Гео, 2008. 369 с.
9. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
10. Праги У.Р. О мерах экономико-географического положения // Изв. ВГО. 1981. Т. 119, вып. 1. С. 38–43.

11. Земцов С.П., Бабури В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 117–138.
12. Бахчиев А.З., Лебедев П.П. Количественные и картографическое представление соседского положения // Новое в тематике, содержании и методах составления экономических карт (1970-1973). М.: МФГО, 1974. С. 223–229.
13. Ханин С.Е. Экономико-географическое положение поселений: проблемы, модели // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1994. № 2. С. 3-9.
14. Бакланов П.Я. Экономико-географическое положение как важнейшее географическое свойство структурированной территории // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза. М.: Новый хронограф, 2012. С. 391–402.
15. Лейзерович Е.Е. Базовые составляющие экономико-географического положения стран и районов // Известия РАН. Сер. геогр. 2006. № 1. С. 9–14.
16. Блануца В.И. Экономико-географическое положение: обобщение концептуальных установок и генерация новых смыслов // География и природные ресурсы. 2005. № 4. С. 7–16.
17. Соколов С.Н. Картографический анализ интеграционного потенциала экономико-географического положения // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. № 4 (17). С. 149–161.
18. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Россия, которую мы обрели: Исследуя пространство на микроуровне. М., 2013. 548 с.
19. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Пространственные различия и инерционность территориальных структур хозяйства в прибрежных и континентальных зонах (на примере Приморского края) // Вестн. ДВО РАН. 2019. № 1. С. 66–74.
20. Приморский край. Муниципальные образования: Комплексный сборник. Владивосток: Приморкстат, 2021. 244 с.

References

1. Kornienko, O.S.; Romanov M.T. Assessment of development potentials of the regions of the Far East and their internal relationships. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, 2018, 2, 40-50. (In Russian)
2. Socio-economic geography in Russia. Ed. By Baklanov P.Ya, Shuvalov V.E. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2016; 326 p. (In Russian)
3. Baranskiy, N.N. Economic-geographical position. In *Formation of economic geography*. Mysl: Moscow, Russia, 1980, 128-159. (In Russian).
4. Saushkin, Yu.G. Economical geography. History, theory, methods, practice. Mysl: Moscow, Russia, 1973; 362 p. (In Russian)
5. Maergoiz, I.M. The uniqueness of the economic and geographical position of the Soviet Far East and some problems of its use in the future. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, 1974, 4, 3-10. (In Russian.)
6. Kosmachev, K.P. Infrastructure and economic and geographical position (search for ways of mutual enrichment of concepts). In *Reports of the Institute of Geography of Siberia and the Far East*. Irkutsk, Russia, 1972, 33, 3-9. (In Russian).
7. Rodoman, B.B. Territorial areas and networks. Essays on theoretical geography. Oikumena: Smolensk, Russia, 1999; 256 p. (In Russian)
8. Bezrukov, L.A. Continental-oceanic dichotomy in international and regional development. *Geo: Novosibirsk, Russia*, 2008; 369 p. (In Russian)
9. Baklanov, P.Ya.; Romanov, M.T. Economic-geographical and geopolitical position of Pacific Russia. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2009; 168 p. (In Russian)
10. Pragi, U.R. On measures of economic and geographical position. *News of the All-Union Geographical Society*, 1981, 119(1), 38-43. (In Russian)
11. Zemtsov, S.P.; Baburin, V.L. Assessment of the potential of the economic and geographical position of the regions of Russia. *Economy of regions*, 2016, 12(1). 117-138. (In Russian)
12. Bakhchiev, A.Z.; Lebedev, P.P. Quantitative and cartographic representation of the neighboring position. In *New in the subject, content and methods of compiling economic maps (1970-1973)*. MFGO: Moscow, Russia, 1974, 223-229. (In Russian)
13. Khanin, S.E. Economic and geographical position of settlements: problems, models. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, 1994, 2, 3-9. (In Russian)
14. Baklanov, P.Ya. Economic and geographical position as the most important geographical property of a structured territory. In *Geographical position and territorial structures: in memory of I.M. Maergoiz*. Novyy khronograf: Moscow, Russia, 2012, 391-402. (In Russian)
15. Leizerovich, E.E. Basic components of the economic and geographical position of countries and regions. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. 2006, 1, 9-14. (In Russian)
16. Blanutsa, V.I. Economic and geographical position: generalization of conceptual settings and generation of new meanings. *Geography and natural resources*. 2005, 4, 7-16. (In Russian)

17. Sokolov, S.N. Cartographic analysis of the integration potential of the economic and geographical position. *Bulletin of Science and Practice*, 2017, 4(17), 149-161. (In Russian).

18. Zamyatina, N.Yu.; Pilyasov A.N. The Russia We Found: Exploring Space at the Micro Level. Moscow, Russia, 2013; 548 p. (In Russian)

19. Baklanov, P.Ya.; Moshkov, A.V. Spatial differences and inertia of territorial structures of the economy in coastal and continental zones (on the example of Primorsky Krai). *Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences*, 2019, 1, 66-74. (In Russian)

20. Primorsky Territory. Municipalities: Comprehensive collection. Primorskstat: Vladivostok, Russia, 2021; 244 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 18.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 18.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

